

Саадет АБДУЛЛАЕВА,
доктор искусствоведения, профессор

Чарующий слух музыкальный инструмент

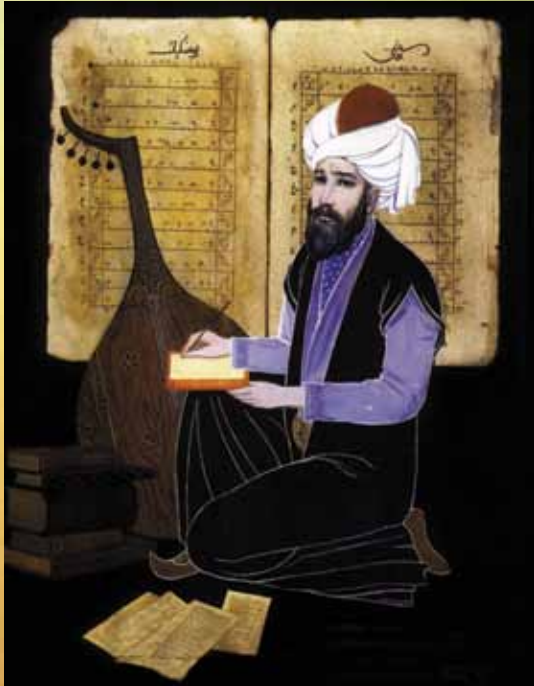
Среди восточных музыкальных инструментов уд имеет очень интересную многовековую историю, о чем, в частности, свидетельствуют археологические находки и рукописи. Так, судя по терракотам (плоские сзади и рельефные с лицевой стороны обожженные статуэтки высотой до 9-10 см, большинство которых датируется I в. до н.э. – III в. н.э.) города Афрасияба – древнего Самарканда, излюбленный музыкальный инструмент жителей древней Согдианы имел большой корпус, переходящий в короткую шейку и заканчивающийся отогнутой назад головкой [1], т.е. очень сходный с современным удом.

Крупнейшие теоретики музыки раннего средневековья Яхья ибн ал-Мунаджим (855-917) в *“Рисале фи’л мусика”* (*“Трактат о музыке”*) и Абу Наср Мухаммед аль-Фараби (870-950) в своем сочинении *“Китаб аль-мусиги аль-кабир”* (*“Большая книга о музыке”*) описывают четырехструнный (утроенный – *бам*, удвоенный – *маслас, масна и зир*) уд, на соответствующих ступенях (ладках) которого воспроизводился тот или иной звук. Открытая струна именовалась *мутлаг*. Для обозначения ладков использовались названия пальцев (указательный – *саббаба*, средний – *воста*, безымянный – *бинсир* и мизинец – *хинсир*). Но следует отметить, что для получения полного совершенного звукоряда певец и музыкант Зирьяб (умер в 845 г., настоящее имя Али ибн-Нафа) еще задолго до Фараби добавил пятую струну

“хадд” (резкая), звучащую на кварту выше четвертой, а для придания звуку тонкости и легкости деревянный медиатор заменил орлиным пером [2]. В VIII в. Мансур Зальзаль к звукоряду уда добавил новый ладок, который стал называться *“воста зальзаль”*, и изобрел особую форму уда [3]. Но уд во времена Фараби и вплоть до XIII века был в основном четырехструнным, пятиструнный уд не был еще широко распространен.

По свидетельству современников, азербайджанский музыковед Сафиаддин Урмави (1216/1217-1294) был не только выдающимся музыкальным теоретиком, создателем совершенной нотной записи в виде таблицы-табулатуры, но и непревзойденным исполнителем на уде. В 7-й главе его известного труда *“Китаб уль-адвар”* (*“Книга о кругах”*), специально посвященной уду, на примере этого инструмента рассматриваются теоретические и практические аспекты музыки: природа звука, системы ладков и звукорядов, интервалы, ритмы, композиции, исполнительское мастерство. Рукопись этого трактата, датированная 1333-1334 годами (Оксфорд, Бодлеанская библиотека), включает изображение названного инструмента с пятью двойными струнами и семью ладками на короткой шейке [4].

В другом произведении музыковеда – *“Риса-лейи-шарафийа”* (*“Книга о благородствах”*) уд причисляется к самым совершенным инструментам. Подчеркивается квартовая настройка струн

Худ. Э.Шахтахтинская

Сафиаддин Урмави (1216/1217-1294) был не только выдающимся музыкальным теоретиком, создателем совершенной нотной записи в виде таблицы-табулатуры, но и непревзойденным исполнителем на уде

инструмента и позиции на них.

Уд был излюбленным музыкальным инструментом средневековых поэтов Азербайджана, которые часто упоминали его в своих произведениях. Сведения о внешнем виде уда и особенностях звучания его шелковых струн можно получить из произведений **Гатрана Тебризи (1010-1080)** и **Низами Гянджеви (1141-1209)**. Низами в поэме «Хосров и Ширин» особо подчеркивает мастерство певцов и музыкантов Барбеда и Накисы, из которых первый в совершенстве играл на уде, а второй – на чанге.

Упоминание уда встречается в стихотворениях и других классиков азербайджанской поэзии – **Ассара Тебризи (1325-1390)**, **Гази Бурханеддина (1344-1398)**, **Имадеддина Насими (1369-1417)** и **Джаханшаха Хагиги (1405-1467)**.

Об инструментах, бытовавших во второй половине XV - начале XVI веков, можно судить по наследию видных представителей азербайджанской поэзии **Габиви и Кишвери**, которые также описывают уд. Заслуживает внимания тот факт, что в одном из стихотворений Габиви уд упоминается рядом с другими струнными инструментами – *шештаем, чангом и барбатом*. Из этого следует, что под названиями “уд” и “барбат” в конце XV века подразумевались уже различные инструменты. Это мы подчеркиваем по той причине, что современные исследователи со ссылкой на средневековые источники делают акцент на том, что

барбат, уд и руд – разные названия одного и того же инструмента [1]. С другой стороны, в научной литературе почти укоренилось мнение о том, что барбат является предшественником уда или же “одним из разновидностей инструмента лютневого типа, близкого к уду” [5].

Действительно, о том, что термин “барбат”, означающий “грудь утки” (бар – грудь, бат – утка; назван так из-за внешнего сходства инструмента с уткой, если смотреть на него с боковой стороны), является синонимом слова “уд”, еще в X веке писал выдающийся среднеазиатский ученый аль-Хорезми [6]. Об этом же читаем в словаре **“Сихах ал-фарс” (“Совершенство персидского языка”)**, составленным в 1328 г. Мухаммадом Хиндушахом Нахчывани [7].

Немаловажное значение в выяснении этого вопроса имеют следующие факты. Великий среднеазиатский ученый и философ **Абу Али ибн Сина (980-1037)** в трактате о музыке [2], вошедшем в его энциклопедический труд **“Китаб аш-Шафа” (“Книга исцеления”)**, употребляет термин “барбат” для описания лютневого инструмента, хотя этот труд был написан на арабском языке. Фахраддин ар-Рази (1150-1210), также живший в Азербайджане, писал о четырех струнах барбата, точно совпадающих по названию со струнами уда [1]. Как отмечает теоретик из Герата **аль-Хусейни (XV в.)** [1], после добавления к лютне пятой струны она стала именоваться удом (в пере-

Худ. Э.Шахтахтинская

Абдулгадир Мараги (1353-1434/35) считал уд самым совершенным музыкальным инструментом и писал, что в его время уд существовал в двух разновидностях: старинный (гадим) имел четыре, а совершенный (камил) – пять парных струн

воде с арабского – « дерево»). Не исключено, что это связано также с заменой кожаной деки лютни деревянной. Выдающийся поэт Хагани Ширвани (1120-1199), как и **Фирдоуси (940-1020/1030)** в эпопее “Шахнаме”, ни разу не упоминает уд, несмотря на популярность арабского названия лютни в его время, как и в предыдущем веке. Хагани писал о восьми (четырех двуххорных) струнах барбата. Это свидетельствует о том, что во времена Хагани и Низами наиболее популярными были трех- и четырехструнные барбаты.

Знаменитый азербайджанский музыковед **Абдулгадир Мараги (1353-1434/35)** также считал уд самым совершенным музыкальным инструментом и писал, что в его время уд существовал в двух разновидностях: старинный (*гадим*) имел четыре, а совершенный (*камил*) – пять парных струн. Повидимому, под старинным удом (уди-гадим) Мараги имел ввиду барбат.

Великий азербайджанский поэт **Мухаммед Физули** называет уд “казначеем казны тайн”, и, восторгаясь его звучанием, вопрошает, кто обучил Уд “огненной песне”, желая узнать у него причину “бойкости к новым мелодиям”. В ответ Уд говорит:

*С первых же дней, когда я, уже готовый, появился,
Был поставлен в моей душе голос, он и напевает,
Я так и не узнал, что сделали они со мной,
Зачем и отчего меня они устроили.*

*Не от меня, конечно,
исходят эти любовные стоны,
Спроси лучше у мастера, тот тебе объяснит о
моем возбуждении [8] -*

тем самым давая понять, что исходящие из его струн «стоны» зависят от людей. Поэт имеет в виду, что человек может использовать музыкальный инструмент по своему усмотрению, исполнять веселые и грустные мелодии. Весь ход “беседы” поэта с Удом показывает, что **этот инструмент по-прежнему оставался одним из совершенных.**

Заслуживает внимания сюжетная художественная вышивка (Будапештский музей декоративного искусства), изготовленная в Тебризе, с изображением сцен танца и пения в сопровождении уда, чанга, кяманчи, нея и дефа [9].

Судя по книжным миниатюрам азербайджанских художников **Султана Мухаммеда (1470-1555), Мирзы Али (XVI в.)** и других, корпус уда имел грушевидную, или округлую форму. На отогнутой назад головке отчетливо видны 10-11 колок, соответствующих количеству струн, а также три колки на одной стороне головки. На деке располагались резонаторные отверстия, украшенные резными розетками. Уд богато украшался узорами, особенно гриф. Во время игры его держали на коленях, с чуть опущенной вниз головкой. На инструменте играли при помощи плектра, сделанного, вероятно, из роговицы орлиного пера. Ни в

Завезённый в Европу арабами в период завоевания Испании, уд сегодня признается предшественником европейской лютни

одной из работ художников ладки у грифа не показаны. Отсутствие их на современных удах, распорстраненных в арабских странах, Турции, Иране, Азербайджане, а также на терракотах Афрасиаба и иранских серебряных сосудах, датируемых VII-IX веками, наводят [1] на мысль, что ладки на уде, указанные на схемах и рисунках трудов Фараби, С.Урмави и других, скорее всего, служили для наглядного объяснения теоретических положений музыки и звуков разной высоты.

Заслуживает внимания и такой факт. Ладки, как правило, отсутствуют на струнных инструментах с короткой шейкой; они имеются на инструментах с длинной шейкой, поскольку при их отсутствии правильное извлечение соответствующих звуков затруднительно.

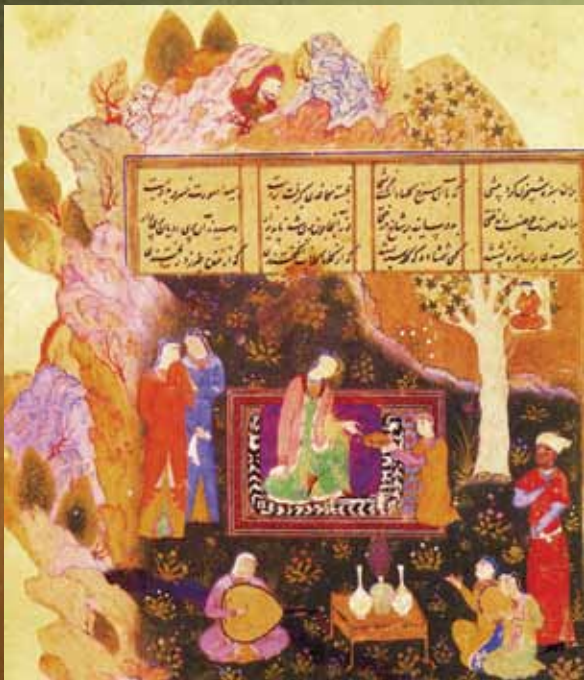
Судя по поэтическим произведениям и миниатюрам средневековья, на **уде чаще всего играли во дворцах, во время пиршеств**. В **“Рисале-йи мусиги” среднеазиатского музыковеда Держиша Али** [10], описывающего музыкальное искусство второй половины XVI - начала XVII веков, **уд охарактеризован как царь музыкальных инструментов, ибо по тембру звучания и объему диапазона был лучшим из всех струнных инструментов того времени**; он имел уже 6 настраиваемых попарно шелковых струн (*хадд, зир, масна, маслас, бам и мухталиф*), и диапазон инструмента расширился в сторону низких звуков.

Немецкий ученый и путешественник **Адам**

Олеарий (1603-1671) указывает, что на приеме гостей во дворце шамахинского хана музыканты в тюрбанах и ярких полосатых кафтанах, сопровождая танцоров, играли на струнных инструментах вроде цитр (это были, по-видимому, канун, чанг или сантур), а при выступлении танцовщиц – на дефе, балабане, нагаре и уде [11].

В пятом разделе трактата “Адвар” (“Круги”) анонимного азербайджанского автора, характеризующего уровень музыкальной теории второй половины XVIII века [12], рассматриваются настройки инструментов. Так, струны уда рекомендуется настраивать на лады: первую – *чахаргях*, вторую – *раст*, третью – *исфахан*, четвертую – *дугях*, пятую – *хусейни*.

Завезённый в Европу арабами в период завоевания Испании, уд сегодня признается предшественником европейской лютни. На новом месте уд претерпел изменения в конструктивном отношении. А уд с короткой шейкой, т.е. в первоначальной форме, обрел широкую популярность в странах Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии. В настоящее время **уд (в двух разновидностях – араби и шарги) – ведущий щипковый инструмент у арабов, распространён также в Турции, Азербайджане, Армении, Иране, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане. Лютня с короткой шейкой в Китае называется «pipa»**. Как свидетельствуют китайские хроники, этот инструмент иноземный и по-

Уд охарактеризован как царь музыкальных инструментов, ибо по тембру звучания и объему диапазона был лучшим из всех струнных инструментов того времени

пал в Китай из западного мира.

Итак, основные части уда – выпуклый, грушевидный корпус, короткая шейка с грифом и отогнутая назад головка с колками. Общая длина инструмента составляет 850 мм. Длина корпуса достигает 480-500 мм, ширина – 350-360 мм, глубина – 180-200 мм, длина шейки – 195-200 мм, а головки – 215-230 мм. Корпус склеен из клепок (до 20) толщиной до 5 мм, верхние концы которых закреплены к прикладу. С боковых сторон верхние клепки дополнительно наклеивают на небольшие деревянные бруски на деке с внутренней стороны. К прикладу длиной 70-80 мм крепится шейка шириной 35-50 мм и высотой 22-30 мм, а к её верхнему концу – головка. На верхней боковой стороне головки расположены 6 колок, а в нижней – 5. Деревянная дека толщиной 5 мм имеет от одного до трех резонаторных отверстий со вставными резными розетками. На нижней части деки размещены панцирь и деревянная подставка – струнодержатель длиной 130 и высотой 7 мм.

Деревянные части инструмента, за исключением деки, изготавливают из орехового, грушевого и сандалового дерева. Плоская дека изготавливается из ели или сосны.

Уд обычно имеет пять парных струн. В последнее время на инструмент натягивается дополнительная одинарная струна. Первая и вторая пары жильные, остальные металлические. Как отмечалось, лады на шейке отсутствуют. Звуки извлека-

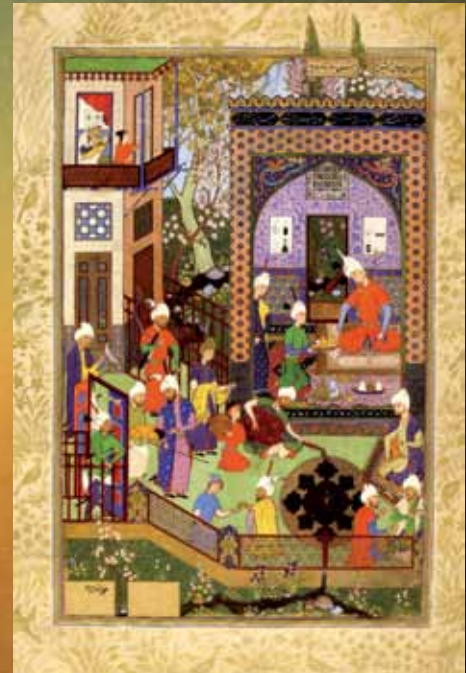
ются плектром в виде пера с костяным наконечником. При игре уд прижимают к груди, а боковая сторона корпуса прикасается к согнутому колену сидящего исполнителя. Исполнитель играет четырьмя пальцами левой руки.

Ноты для инструмента пишутся в скрипичном ключе и звучат на октаву ниже написанного. Диапазон уда от “ми” большой до “фа” первой октавы. Струны настраиваются в интервале секунда-кварта. На уде можно брать пассажи, тремоло, глиссандо и мелодические фразы.

В оркестрах и ансамблях народных инструментов уд используется преимущественно в качестве аккомпанирующего инструмента. Вместе с другими инструментами его звучание заметно усиливается, достигается тембровое разнообразие. При повторении мелодической линии, ввиду резкого различия по тембру от других струнных инструментов уд создает своеобразное созвучие. Эта особенность хорошо прослеживается в Поэме для кануна и оркестра народных инструментов и “Песне без слов № 14” композитора Сулеймана Алескерова. Мягкий, бархатистый звук уда обусловили его использование и при сольном исполнении мугамов и лирических народных наигрышах.

Большую роль в популяризации уда в Азербайджане сыграл замечательный тарист Эхсан Дадашев (1924-1976). В памяти слушателей сохранилось его исполнение на уде мугама “Шур”

В оркестрах и ансамблях народных инструментов уд используется преимущественно в качестве аккомпанирующего инструмента. Вместе с другими инструментами его звучание заметно усиливается, достигается тембровое разнообразие

и песни “Любимая с черной родинкой”. В наши дни неизгладимое впечатление производит игра Ясафа Эйвазова, Мирджавада Джафарова, Аскера Алекперова. ♣

Литература

1. Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки. М., Музыка, 1980, с. 84-87, 96
2. d'Erlanger R. La musique arabe, T.1, liv. 1-2. Paris, 1930, s. 166.
3. Салех Махди. Аль-уд в арабской музыке / Музыка народов Азии и Африки, вып. 5. М., Сов. музыка, 1987, с. 306.
4. Farmer H.G. Islam. Musikgeschichte in Bildern. Bd. 3, lfg. 2. Leipzig, 1966, p. 81, abb. 81.
5. Баймухаммедова Н. Алишер Навои о музыке / История и современность. Проблемы музыкальной культуры народов Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. М., Музыка, 1972, с. 382.
6. Farmer H/G/ Studies in oriental musical instruments, v. 1. London, 1931, p. 5.
7. Баевский С.И. Средневековые словари (фарханги) – источники по истории культуры Ирана / Очерки истории и культуры средневекового Ирана. М., 1984, с. 218.
8. Араслы Г. Великий азербайджанский поэт Физули. Баку, 1958, с. 150.
9. Эфенди Р. Прикладное искусство Азербайджана (средние века). Баку, Ишыг, 1976, рис. 62.
10. Семенов А.А. Среднеазиатский трактат по музыке Дервиша Али (XVII в.). Ташкент, 1946.
11. Олеарий А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах. М., 1870, с. 525, 627.
12. Багирова С. Трактат «Адвар» анонимного азербайджанского автора / Проблемы исследования азербайджанской национальной музыки. Сб. науч. тр., вып. 3. Баку, Элм, 1999, с. 10-35.

The article provides brief information about the Ud, a musical instrument widely spread in the Middle and Near East since ancient times. It is recognized as the most perfect of stringed instruments and is mentioned in the writings of many classics of Oriental poetry. The author provides information about the history and places where the Ud has been used, its related instruments, as well as the morphology of its historical development, peculiarities of sound and application in folk and composed music.